

АНАСТАСИЯ
Сова

Ego

ОДЕРЖИМОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Его

Анастасия Сова

Его одержимость

«Автор»

2023

Сова А.

Его одержимость / А. Сова — «Автор», 2023 — (Его)

– Думала, я не узнаю о том, что ты сделала? – голос Ризвана звучит пугающе.–
Пожалуйста, не надо... – отвечаю всхлипывая. – Я просто хотела... хотела...–
Все, чего ты должна была хотеть – ублажать меня и молиться, чтобы мне
это нравилось. Шаг в мою сторону, и я отползаю назад, врезаясь в стену.– Я
никогда не прощаю предательства, Настя. И за свое ты тоже ответишь. Так что
можешь забыть о том, что я обещал. Я пошла против самого опасного человека
в городе. Предала его, в надежде получить свободу. И теперь мне придется
прочувствовать до глубины... Его одержимость. Вторая часть дилогии. Первая
«Его собственность» бесплатно.

© Сова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Сова

Его одержимость

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

Первая: Его собственность

Глава 1

Настя

– Я же тебе сказал, что видел ее здесь, – Анвар начинает разговор первым.

Сажу на полу и продолжаю закрывать голову руками.

Теперь понимаю, что поступила глупо.

Вот только поздно.

Думать надо было до того, как решилась на предательство.

А теперь...

Теперь Ризван имеет полное право уничтожить меня.

От тяжести нависшей паузы, все нутро завязывается узлами.

Больно дышать. Воздух разъедает все внутри, как кислота.

Он пропитан запахом моего собственного страха и чужой крови, пролитой на улице.

– Зачем ты это сделала? – холодный голос Ризвана звучит пугающе.

Я не в силах дать ответ. Не могу даже языком пошевелить. Все онемело. Поэтому я просто мотаю головой, так и закрываясь от внешнего мира руками.

Я боюсь открывать глаза. Так легче. Не настолько страшно, как если бы увидеть огромную фигуру бандита, возвышающуюся надо мной.

Он зол. Я знаю. Зол и может поступить так, как угодно его темной душе.

– Я предупреждал тебя, Настя, что все, кто пытается идти против меня – обречены на провал. Я никогда не прощаю. И тебе тоже придется ответить за эту глупую диверсию.

– Пожалуйста, не надо... – отвечаю всхлипывая. – Я просто хотела... хотела...

Поднимаю опухшие глаза на Ризвана. Всклипываю, когда замечаю, что его футболка пропитана кровью. Ладони тоже перепачканы, и это выглядит... это выглядит ужасно.

Он что? Он ранен?

Мысли кружатся в голове бессвязным потоком. Все сразу и ничего конкретного.

– Все, чего ты должна была хотеть – скакать на моем члене и молиться, чтобы мне это нравилось.

– Ризван... – сама не знаю, что хочу сказать ему.

Уверенный шаг в мою сторону, и я отползаю назад, но, по факту, просто плотнее вжимаюсь в стену. Ноги беспомощно перебирают пятками по полу.

Злосчастная «флешка» выпадает из моих рук. Теперь предательство доказано, и любые оправдания бессмысленны.

– Я знаю, что сделаю с тобой, – рычит разозленный бандит. – Возьму, наконец, то, для чего ты вообще нужна!

Хватаюсь ладонями за пол. Снова пытаюсь отползти. Только это невозможно. Стена остается на месте, как бы я не старалась.

Я полностью теряю контроль.

Опасность сейчас ощущается острее.

Каждое движение Ризвана кричит о его жестоких намерениях. О силе. О мощи, которая задавит любого без сожаления.

– Босс, – обращение Анвара слышу перед тем, как мощная фигура головореза закидывает меня к себе на плечо, – остыть надо.

– Разберусь, – недовольно отвечает тот.

Я отпускаю ситуацию, потому что не вижу выхода. Не вижу света в конце тоннеля, к которому нужно идти. Рыть землю руками, чтобы продвинуться вперед. Железная хватка Ризвана не даст мне сдвинуться даже на миллиметр.

Зверь.

Настоящий.

Дикий.

И силищи в нем столько же. Необузданной. Безграничной. Заставляющей любого трепетать перед ним.

Как я вообще могла подумать, что его враги смогут с ним справиться? Сама не знаю. Жажда вернуться домой затуманила здравый смысл.

– Давай рану хотя бы обработаем? – кричит вслед Анвар, и я надеюсь, что мужчина согласится. Мне нужны эти пара минут свободы.

– Разберусь, – такой же односложный холодный ответ.

Виски пульсируют от пролитых слез. Вся голова точно распухла. Я не могу поверить, что собственными руками вырыла себе могильную яму.

Ризван приносит меня в свою спальню. Я уже была здесь. И знаю, что тут было. Только вот теперь все будет по-другому.

Мужчина бросает меня кровать.

Я быстро подбираюсь, и пытаюсь отползти, хотя это как никогда бессмысленно.

Зверюга быстро притягивает меня за ногу, ближе к краю.

– Куда? – рыкает бандит. И рычит так зло, что я сжимаюсь. – От меня не сбежать, куколка. Тебе ли не знать? – зло усмехается.

Я разозлила тигра, и теперь этот голодный хищник не поступится ничем, чтобы сожрать меня.

– Ты моя собственность, забыла? И теперь уж точно останешься ей намного дольше, чем я обещал!

Глава 2

Настя

Можно ли хоть что-то донести до человека, который не хочет слышать? А если этот человек бандит, для которого нет ничего святого, и человеческие судьбы не значат ничего?

Слова о том, что срок моего заключения увеличивается, заставляют меня впасть в ступор. Я замираю на несколько секунд, чтобы переварить услышанное, чтобы посмотреть в глаза Ризвана.

Мужчина тоже прекращает свой натиск и смотрит на меня. Взглядом дырявит. Тяжелым темным взглядом, от одного вида которого хочется исчезнуть.

Темнота в глазах Алаева такая глубокая, что не оставляет мне шансов на спасение. Он возьмет свое. Сделает то, что обещает.

Этот огромный мужлан не посмотрит сейчас даже на то, что я девственница. Разорвет. Поимеет. Выбьет из меня остатки надежды, что каким-то чудом еще сохраняется внутри.

Взгляд сам падает на рану в районе живота. Боже... Как он жив до сих пор?

В меня вот не попали, но тело полностью обессилено.

– Что?! – усмехается, замечая куда я смотрю. – Надеешься, что сдохну? – оскал устрашает. Ровные белые зубы выглядят пугающе. – Не сдохну. Это тоже запомни.

Ризван снова подается на меня. Впивается сильными пальцами в бедра. Пускает под кожу волнительную дрожь.

Обжигающая волна из непонятных чувств накрывает вместе с головой.

Надеюсь, что все произойдет быстро. Раз-два и Алаев отпустит меня.

Но что-то мне подсказывает, что так не будет. Ризван не отступит так легко. Не отпустит. Будет брать меня всю ночь, как и обещал.

Он рывком переворачивает меня на живот и снова подтягивает к себе.

Я слышу позади его прерывистое, шумное дыхание. Чувствую на себе горячие ладони. Даже через ткань брюк и топик. Здоровенные лапы оставляют ожоги на моем теле и, ощущение, что я чувствую их теперь абсолютно везде.

Вспоминаю член Ризвана, который обычно так сильно напряжен, что, кажется, может лопнуть. Огромный. Пугающий. У меня же там живого места не останется от его напора!

В панике начинаю дергаться. Не хочу признавать реальность, в которой оказалась. Не хочу мириться с ней.

Слезы снова заливают глаза.

Шмыгаю носом. Хватаюсь за покрывало. Лихорадочно сжимаю его в ладонях.

Хочу выбраться. Хочу свободы. Хочу, чтобы все закончилось.

Чужие пальцы на моем теле сжимаются сильнее. Это даже не хватка. Капкан. Металлические тиски, против которых я бессильна.

Но я не перестаяю сопротивляться. Я должна. Обязана! Не хочу отдаваться ему. Не так!

– Блядь! – ругается Ризван, и резко отпускает меня.

Я падаю на кровать, и мои рыдания становятся сильнее. А он ведь даже не раздел меня. Даже не успел тронуть.

– Сука! – слышу сквозь собственные рыдания.

Оглушающий звук сильного удара.

Я даже вздрагиваю поначалу, потому что кажется, что следующий кулак полетит уже не в стену, а напрямиком на меня. Горло перетягивает тугой проволокой. От рыданий можно задохнуться.

Но ничего не происходит. Мужчина больше не касается меня. И даже не подходит ближе. Держится отстраненно. Но это все равно пугает. Я не могу предусмотреть его следующий шаг, не могу узнать, чего он от меня хочет.

– Пошла отсюда! – рычит Ризван.

Я не сразу понимаю, что обращаются ко мне. И это бесит бандита.

– Давай, вали! – кричит он. – Пока я не передумал!

Не знаю, как получается сгрести себя с кровати. Я трачу на это все оставшиеся у меня силы.

Сжимаюсь вся. На Ризвана даже не смотрю. Хочу проскочить мимо него быстро. Скорее оказаться на свободе. Если так вообще можно сказать.

Сердце так сильно бухает в груди, что вот-вот пробьет грудную клетку. Уши заложило, точно я погребена под толщей мутной воды.

Мне почти удается уйти. Я практически перешагиваю порог спальни хозяина дома, как он неожиданно хватается меня за руку, чтобы вернуть.

У меня внутри взрывается бомба. Эмоции плещутся через край, и я вся состою из них. Меня нет. Только чувства. Жалящие. Колющие. Рвущие на куски.

Широкая мужская ладонь перехватывает мое горло. Запрокидывает голову.

Сердце начинает биться быстрее. Еще минута – и оно выпрыгнет из груди.

Ризван смотрит на меня своими обезумевшими темными глазами. Заглядывает в душу. Будто хочет что-то понять.

– Больше никогда не смей предавать меня, поняла?!

Гнев бандита я ощущаю кожей. Если до этого мне было жарко, то теперь стальные интонации ледяными мурашками пробегают по телу.

Огромная лапа выше вздергивает мою голову.

– Я не слышу ответа! – по слогам проговаривая каждое слово, рычит Ризван.

– Да, – пересохшие губы не хотят шевелиться. Меня практически не слышно.

Слава Богу, что для верзилы этого оказывается достаточно, и он, наконец, отпускает меня.

И я бегу. Бегу в свою комнату так быстро, точно у меня открылось второе дыхание. Будто сам Дьявол за мной гонится. И преследует до самой спальни.

Даже не замечаю, как на автомате поворачиваю задвижку. А потом просто съезжаю по двери, оказываясь на полу.

Я должна быть сильной для того, чтобы пережить завтрашний день. Завтра, послезавтра и дальше... Пока зверюга не решит отпустить меня, признав, что я расплатилась за все.

И я не знаю, когда это будет. Равно, как и то, что принесет мне новый день в плену.

Глава 3

Настя

Я сижу в своей комнате до самого вечера. Ко мне никто не приходит, и я никуда не выхожу. Если честно, даже не знаю, разрешено ли мне это.

На ужин меня тоже не зовут. Я изолирована в своей спальне и, кажется, совсем никому не нужна.

Вся моя одежда перепачкана в крови Ризвана. Но какое-то время у меня даже переодеться не получается. Просто сижу и смотрю в одну точку.

Потом долго не могу уснуть. Вроде, и хочется спать, но когда проваливаюсь в сон, кошмары возвращают обратно.

– Подъем! – громкий мужской голос заставляет вздрогнуть.

Я резко подсакиваю на постели, и вжимаюсь в изголовье кровати. Натягиваю одеяло до самой шеи, когда понимаю, что передо мной стоит Анвар.

Мужчина, как обычно холоден и отстранен. Но, несмотря на это, не вызывает внутри столько паники, как Ризван.

Он швыряет на пол пакеты. Много пакетов. Я узнаю их. Это вещи, которые мы с Алаевым купили в торговом центре. Точнее, которые он купил для меня.

– Пять минут тебе даю собраться, – говорит Анвар.

– Собраться куда? – стараюсь не поддаваться панике, но мой голос дрожит. Я ожидаю от бандитов чего угодно. Вот прямо всего!

– С Ризваном поедешь, – отвечает мужчина.

Это все, что он говорит по делу. Ничего не объясняет.

У меня в голове тысяча мыслей. Миллиард сомнений. Но я не могу пойти против воли бандитов, потому что завишу от них. От Ризвана. От его волевого решения.

Вчера он пощадил меня. А сегодня? Что Алаев сделает сегодня?

Я стараюсь прогнать нехорошие мысли, потому что мне нужен трезвый ум. Вчера я уже поддалась эмоциям, своим желаниям, и вот что получилось.

Конечно, я очень боюсь, что меня вывезут в лес, убьют и закопают. Или сделают еще чего пострашнее. Факт неизвестности пугает до чертиков! Но я должна держаться. Обязана! Теперь буду слушать только здравый смысл.

Из пакетов достаю новый комплект белья и красное струящееся платье.

Хоть Ризван и говорил, что белья я носить не должна, все же купил мне его. И вчера тоже ничего не сказал про то, как я одета.

Успеваю только бегло умыться, натянуть на себя вещи, как за мной тут же приходит Анвар.

На ходу расчесываю волосы, забираю их в хвост.

Мужчина недовольно кривится:

– Вечно вам, бабам, времени ни на что не хватает.

Я лишь вздыхаю. Собраться за пять минут, едва проснувшись, сложная задачка. Для девочки уж точно.

Это бритоголовым гориллам не нужно приводить себя в порядок. А мне хоть маломальски надо себя поддерживать. Я и так сейчас выгляжу, как жертва репрессий. Смотреть в зеркало не хочется.

– Ризван тебя уже в машине ждет. Так что шевели булками, пока его от ожидания не разорвало, – вполне серьезно говорит Анвар.

– Да, я готова, – киваю в знак согласия, и мы с Анваром отправляемся вниз.

– Ты красное платье специально надела? – спрашивает он меня.

– Нет, – признаюсь. Не понимаю сути вопроса. – Взяла первое попавшееся.

– Как тряпка на быка действовать будешь. Я бы что-то попроще надел.

Теперь становится понятно. Но он что? Проявляет заботу обо мне?

– А, может?

– Не может. Поздно уже.

Мы спускаемся на первой этаж, а потом выходим на улицу. У ворот стоит один единственный внедорожник. Рядом с ним курит Ризван.

Сердце начинает ускоряться. С каждым моим шагом его удары становятся чаще и сильнее.

– Ты бессмертная что ли? – спрашивает Ризван, скривившись.

Я опускаю глаза, потому что понимаю, что речь тоже о платье. Оно, кстати, вовсе не распутное. Всего-то тонкие бретели с кружевами и облегающий силуэт.

Я думала, раз Ризван купил мне все это, то можно надевать что угодно. Не понимаю, в чем ошиблась.

Он садится в машину, но меня не приглашает. Анвар тихонько подталкивает меня в спину, и я тоже подхожу к пассажирской двери.

Открываю массивную черную дверцу здорового внедорожника, и юркаю внутрь.

Когда машина трогается с места, я даже дыхание задерживаю. Незнание пугает хуже смерти.

Хоть кондиционер работает на полную мощность, мне все равно жарко. Жарко, горло сводит – в общем все ощущения, к которым я уже привыкла.

На Ризвана смотреть боюсь, но и его молчание невыносимо.

Украдкой поднимаю голову, чтобы взглянуть на него. Невозмутимый. Серьезный. Мужественный. На его лице не начертано ни единой эмоции, которую бы получилось прочесть. Ничегошеньки. Совсем.

Зажмуриваюсь. Наполняю легкие воздухом. Сжимаю кулаки до боли ради того, чтобы произнести три коротких слова. Я рискую. Да, рискую, но мне нужно знать. Так будет легче.

– Куда мы едем? – к концу вопроса мой голос становится совсем тихим. Его почти не слышно, но смысл понять можно.

– Ты еще смеешь что-то спрашивать после всего, что сделала? – цедит сквозь зубы.

– Но я... – губы начинают дрожать. Он не даст ответа, и от этого не по себе.

– Рот свой будешь открывать, только чтобы мой член обслужить, поняла? Так что молчи, если не собираешься делать это сейчас.

Я понимаю, что предала его, и никогда не прощу себе этот поступок, но мне все равно больно слышать такие слова. Выкручивает всю.

Хотела определенности – получай. Вот она твоя определенность на ближайшее время. Ты не человек. Нет. Просто способ снять сексуальное напряжение.

Губы дрожат все сильнее, и больше не получается сдержать в себе горячих слез.

Я стараюсь не всхлипывать, но, со временем, и это не выходит.

– Не плачь, а то лицо опухнет. Мне надо, чтобы ты нормально выглядела.

Ризван снова обращается ко мне, как к вещи. Неприятно. Мерзко даже. Но я стараюсь подчиниться, хотя эти слова нагоняют только больше волнения. В голову лезут страшные мысли. Например, вдруг он решил продать меня? А товар ведь показывают лицом.

Проходит еще совсем немного времени, и мы, кажется, паркуемся в месте назначения, в спальном районе города со старыми панельными многоэтажками.

С тоской смотрю на многоквартирные дома. Зачем Ризван привез меня сюда?

Глава 4

Настя

– Приехали, – говорит Ризван.

Он заглушает мотор и первым выходит из машины. Мне команды не дает, поэтому я еще какое-то время раздумываю, что мне делать дальше.

Пока думаю, мужчина уже подходит к моей дверце и распахивает ее.

Делаю несмелый шаг на улицу. Ноги подкашиваются от волнения, но Ризван не дает мне упасть. Хватает за руку своей ручищей. Его ладонь сухая и горячая. Приятно ощущать ее на своей.

– В порядке? – спрашивает меня бандит, но как-то отстраненно.

– Да...

Не уверена, что это так, но если скажу правду, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Ризван скептически смотрит на меня, сам, похоже, пытается оценить состояние, хотя и так должен знать как я себя чувствую.

– Ладно, пойдем, – в итоге заключает. – Некогда мне.

Мужчина так и не разжимает ладони. Уверенно тащит меня за собой к одному из подъездов многоэтажки.

Теперь мне почему-то становится спокойнее. Ризван выглядит вполне дружелюбно. Если такое определение вообще можно к нему применить.

Алаев звонит в домофон, и мы поднимаемся на шестой этаж в стареньком лифте, оклеенном имитацией дерева.

Я в таких ездила всего пару раз. Даже не помню когда. У отца не было проблем с деньгами, и он мог обеспечить нас всем: большим домом, хорошей мебелью, дорогими вещами.

От воспоминаний сердце сжимается. Сестра сказала, что дома ад... Не знаю, что она имела в виду, но, надеюсь, что преувеличивает. Хуже, чем в лапах Ризвана просто не может быть.

Мужчина нажимает на дверной звонок, и дверь нам открывает пожилая женщина.

– Ризван?! – с удивлением и любовью произносит она. – Давно вернулся? Как все прошло? – заваливает хозяйка квартиры вопросами.

– Не надо при ней, – громила кивает в мою сторону.

Женщина мельком смотрит на меня, вздыхая.

– Ой, что это я?! Давайте, проходите, не стойте в дверях! – вдруг соображает она и отступает в сторону.

Мы заходим в квартиру. Бандит сначала пропускает меня, потом протискивается в дверь сам.

– Как же давно я тебя не видела! – произносит незнакомка, и я вижу, как на ее глазах наворачиваются слезы.

Она раскрывает объятия, и Алаев позволяет ей обнять себя. Ему приходится низко наклониться, чтобы дать возможность низкорослой женщине осуществить задуманное. А потом... потом Ризван сам обхватывает хозяйку квартиры своими ручищами.

Все происходящее кажется мне странным. Нереальным. Я точно не сплю? Быть может, реальность исказилась, и мне просто кажется? Представить Алаева в таком облике у меня не получалось даже в самых смелых фантазиях. А тут...

Женщина неожиданно отскакивает в сторону. Я даже вздрагиваю. Она тянется к футболке Ризвана, и задирает ее вверх. Я тоже обращаю взор на то, что видно теперь нам обоим.

– Когда же это закончится?! – она качает головой, разглядывая тугую повязку на животе бандита. – Я устала переживать за тебя!

После этих слов Алаев быстро одергивает футболку. Такие разговоры ему явно не по вкусу.

– Ты знаешь, что никогда. Просто не думай об этом, – голос громилы сейчас кажется не таким, как всегда. Он более мягкий, что ли. Ризван не рычит, не огрызается. Спокойно разговаривает, и я до сих пор не могу в это поверить.

Я настолько увлечена этими мыслями, нереалистичностью происходящего, что даже не думаю, зачем я здесь.

После слов Ризвана, женщина с горечью вздыхает. Видно, что этот разговор они проходили уже ни раз.

– Разувайтесь, я поставлю чай, как раз собиралась пить, – приглашает хозяйка.

– У меня просьба к тебе. Присмотри за ней до завтра?! – снова кивает в мою сторону. Не достаивает больше ничем, кроме короткого небрежного кивка.

Не знаю почему, но мне становится обидно. Почему к кому-то этот мужлан может относиться по-человечески, а ко мне нет?

Закусываю губу, чтобы скрыть свое разочарование. Мне радоваться надо, что меня не закопали в лесу, не продали, не тронули пальцем в порыве гнева, а я расстраиваюсь тому, о чем совсем не стоит печалиться. Не с ним точно. Лучше думать о том, что меня там, на воле, ждет Миша, и я согласилась связать с ним свою судьбу.

– Конечно, я присмотрю, но...

– Давай, без вопросов. Ты знаешь, я этого не люблю.

– С тобой всегда было сложно, – улыбается женщина. – Но это не мешало тебе быть моим любимчиком.

Любимчиком? Неужто, злобного кровожадного бандита может кто-то любить?

– Если надумаешь сбежать, – Ризван обращается уже ко мне. – Из-под земли достану, не сомневайся.

Я и не сомневаюсь. Этот врать не станет. Да и отец не зря так его боялся.

– Может, хоть чаю попьешь? – стоит на своем хозяйка квартиры. – Поболтаем хоть немного?

Женщина с надеждой смотрит на своего «любимчика», то же, как обычно, хмур и сдержан. Иногда кажется, что ему все чувства чужды.

– Нет. А ты лишнего не наболтай. Не стоит ей знать. Переночует, и заберу.

– Ладно, поезжай, – качает головой с сожалением.

– Чтобы тише воды была, – напоминает мне Алаев.

– Ризван! – восклицает женщина с укоризной. – Нельзя так с девушками. Пойдем, дорогая, чаем напою.

Мужчина уходит из квартиры не попрощавшись. А мы проходим в кухню.

– Я Тамара Львовна, – представляется, наконец, хозяйка квартиры. – А тебя как зовут.

– Меня Настя. Авдеева, – не знаю, зачем добавляю фамилию.

– Очень приятно, – добродушно улыбается Тамара Львовна. – Присаживайся, рассказывай, как тебя угораздило повстречаться с этим несносным громилой?

– А вы... вы его мама?

Глава 5

Настя

– А вы... вы его мама?

– Нет, милая, – улыбается Тамара Львовна. – Это очень долгая история.

– А вы можете рассказать мне? – спрашиваю я.

Сама не знаю, зачем мне это, для чего так нужно знать. Наверное, просто хочется зацепиться за что-то хорошее, что есть у Ризвана и снова увидеть в нем хоть каплю человечности. Уверена, раз эта женщина может испытывать к такому опасному бандиту, как Ризван Алаев, столь нежные чувства, значит, есть за что.

– Сначала расскажи мне, что ты делаешь рядом с ним, а потом уже, быть может, я поведаю тебе свою историю.

Я решаю сократить повествование до минимума и вычеркнуть все отрицательные факты. Мне кажется, Тамаре Львовне будет неприятно узнать, что за отношения связывают нас на самом деле.

Нет, я могла бы рассказать ей все, вывернуть душу, потому что давно об этом мечтаю, вот только толку?! Сбежать все равно не удастся, даже пытаться не буду, а вот настроение у этой милой женщины может сильно испортиться. Либо она, просто-напросто, мне не поверит.

– Мой отец задолжал Ризвану денег, и он забрал меня к себе в качестве обеспечения их возврата, – выпаливаю облегченную версию событий, как на духу. Будто это – заученная накануне фраза. Говорю без эмоций, без страхов, без чувств. Избавляюсь от информации, как от ненужного балласта.

– Ой-е-е-ей, – вздыхает хозяйка квартиры. – Не знаю, когда он уже избавится от этих варварских методов?! Молюсь за него, свечки с церкви ставлю... – обреченно машет рукой.

Вижу, что женщине даже такая версия происходящего не особенно понравилась, но и удивления она не выразила. Видно, я не первая, кому удалось тут побывать.

Квартира выглядит... Даже не знаю... Вроде просто, но очень уютно. Мебель старая, но в хорошем состоянии. На столе ажурная белая скатерть, небольшой букетик из сухоцветов посередине.

Странно, если Алаев так близок с этой женщиной, то почему не сделал здесь ремонт? Не заменил окна, к примеру, или технику?

– Вообще, Ризван хороший человек. Я знаю. Только за его поступками и образом жизни очень сложно это разглядеть. Мне жаль, что он сам об этом тоже все время забывает, – с горечью в голосе рассказывает Тамара Львовна.

– Так вы знаете, чем он занимается? – уточняю я.

Почему она лояльно относится к ужасающему поведению, человеческим жертвам, скверному характеру этого жесткого мужчины? Очень хочу понять, но пока не удается.

– В общих чертах знаю. Но в подробности не лезу. Сейчас это не мое дело.

Тамара Львовна наливает нам чай. Достает из тумбочки конфеты и зефир.

– Угощайся, не стесняйся, чувствуй себя как дома.

– Спасибо.

– Ты не завтракала, наверное, сегодня? Бледная, как смерть.

– Да, поесть не успела. Не думала, что мы сегодня куда-то поедем, – оправдываюсь я.

– Давай, оладьев напечем?! Любишь? – с воодушевлением предлагает женщина.

– Если честно, я стараюсь не есть много мучного.

– Конечно, лучше же без сил свалиться! От пары оладушек еще никто не умирал. Гарантирую.

После чая Тамара Львовна предлагает мне переодеться в ее халат, и помочь с приготовлением. Я решаю не отказываться. Мне сейчас положительные эмоции нужны как воздух. Надо представить, что я живу нормальной, обычной такой жизнью, а не вишу над адским котлом вверх ногами, так и рискуя туда провалиться.

Обычно у меня не было необходимости готовить. Даже в выходные, когда этим занималась мама, она предпочитала одиночество. Ей все время казалось, что мы с Юлей будем только мешать.

Печь оладьи мне понравилось. Оказывается, это ни так уж трудно. А, главное, отлично отвлекает от переживаний. Вовлекаешь в процесс и... пропадаешь.

Пока мы лакомимся, собственноручно приготовленным блюдом, женщина рассказывает мне истории из своей жизни. Забавные и грустные.

Пару раз я даже смахиваю из глаз слезы, так жалко становится героев ее рассказов.

Оказывается, что Тамара Львовна всю жизнь работала в детском доме, а сейчас сидит на пенсии. У нее нет своих детей, и она всегда была сильно привязана к своим воспитанникам.

– Так, подожди минуточку, – поднимается она со стула, когда наш разговор уже становится более откровенным.

Женщина скрывается в соседней комнате, а, затем возвращается с большой коробкой из-под конфет.

Она ставит ее на стол, а затем снимает крышку.

Я очень удивляюсь, когда вижу в ней вовсе не конфеты. Там лежат фотографии: цветные и черно-белые, вырезки из газет.

Тамара Львовна копошится в своем богатстве, а затем достает один из снимков и показывает его мне.

– Вот, – говорит она, указывая мне на одного из детей, которые там изображены. – Узнаешь?

Я понимаю, что речь идет об Алаеве, но узнать его в невысоком мальчишке на снимке не получается.

– Это Ризван?! – уточняю.

– Да. Единственная фотография, на которой его удалось заснять.

– В каком смысле? – мне не очень понятно.

– Он часто сбегал. На улице жил даже дольше, чем у нас. Но я всегда встречала его с распростертыми объятиями. Понимала, что это его единственным способ справиться с собой.

– Он... он всегда был таким... – пытаюсь подобрать правильное слово.

– Жестким? Озлобленным? – помогает мне женщина.

Я киваю.

– Да. Но за этой маской есть он другой. Уж я то точно знаю.

Не могу поверить в эти слова. Ризван – жестокий и опасный убийца, головорез настоящий. Его боятся все. Только эта милая женщина почему-то считает его всего лишь, заблудившимся в собственной жизни мальчишкой.

Мне бы очень хотелось тоже увидеть в нем что-то подобное. Я готова даже пойти ему навстречу, чтобы увидеть это, но, увы... За годы зверств сердце бандита стало слишком темным, чтобы сохранить там хоть что-то хорошее с тех времен, когда он был ребенком.

– Вот, посмотри, – Тамара Львовна снова перебирает снимки. – Это Ризван с соучредителем своего фонда «Наш дом», – протягивает мне одну из фотографий. – А здесь – на юбилее нашего детского дома. Ризван регулярно делает у нас ремонт, покупает необходимое оборудование, игрушки, выделяет деньги ребятам на репетиторов. В прошлом году мы отправили Алешу Сотникова на стажировку в Америку. И это стало возможно только благодаря Ризвану.

Все сказанное звучит, как сказка. Эдакий забавный вымысел для малышек. Видно, бывшая воспитательница, так сильно любит Алаева, что не замечает очевидных вещей.

– Разве, это может перекрыть все то, чем он занимается? – спрашиваю.

– Иногда есть вещи, с которыми мы не способны справиться. Но это не делает нас плохими или хорошими. Это делает нас нами. Каждого таким, какой он есть.

Слова новой знакомой почему-то заставляют меня задуматься. Может, стоит взглянуть на Ризвана с другой стороны? И тогда я смогу облегчить свое существование и как-то лучше приспособиться к нему?

С этими мыслями я засыпаю, и они же придают сил. Кажется, будто завтра, когда мы с Алаевым встретимся вновь, все изменится, и я смогу, как Тамара Львовна проникнуться хоть какими-то чувствами к жестокому верзиле.

Но все мои надежды в одночасье рушатся, как картонный домик, когда Ризван Алаев возвращается за мной, приезжает забрать то, что принадлежит ему по праву.

Глава 6

Настя

– Ты во что ее нарядила? – Ризван рычит с порога, глядя на меня в простеньком халате Тамары Львовны.

– А ты другой одежды не предоставил, – женщина не теряет. – У меня новомодных тряпок нет. Сам знаешь.

Бандит кривится. Не могу понять, что именно ему не нравится.

– Пойдем, – бросает он мне. – Наряду тебя как положено.

Только сейчас у него в руках замечаю темный картонный пакет с логотипом известного дома мод.

– Давай, в комнату иди, – распоряжается мужчина, видя мое замешательство.

– Ризван, – в разговор включается хозяйка квартиры, – я тебе пару слов сказать хочу. Подойди.

Бандит небрежно вручает мне пакет, и кивком указывает на комнату. Чтобы скрылась. Два раза повторять мне не требуется. Я быстро оказываюсь там, где сказали и закрываю за собой дверь.

Сердце колотится точно взбесилось. Реакция на Ризвана у меня всегда разная, но каждый раз от нее я сама не своя. Куча чувств и эмоций перемешиваются, сливаясь внутри в безумный вихрь.

Я не слышу о чем говорят Алаев и его воспитательница, только какие-то обрывки фраз, не значащие ничего.

Достаю из пакета платье, черную мягкую, тянущуюся ткань, очень приятную наощупь. У него длинные рукава и, кажется, не слишком большой вырез.

Меня это даже немного радует, ведь я боялась, что в пакете обнаружу что-то слишком развратное и неприличное до такой степени, что в этом нельзя будет выйти на улицу.

Я не успеваю даже толком рассмотреть вещь, как Ризван тоже оказывается в комнате. Мне очень хотелось быстрее переодеться. Пока он не видит.

Видно, разговор с Тамарой Львовной оказался коротким. В принципе, как и все разговоры Алаева. Я так и не сумела понять, почему эта женщина его терпит.

– Я могу переодеться сама, – уверенно заявляю, будто кто-то здесь будет меня слушать.

– Нет, – отрезает, точно кувалдой бьет по голове.

Не знаю, почему мне так страшно. Он же не должен сделать со мной ничего плохого здесь, в доме Тамары Львовны?! Не должен же, да?!

Я продолжаю сжимать в руках платье, все плотнее стискивая пальцы. У меня нет уверенности в собственных действиях. А этот мужчина... Он как яд... Парализует. Подавляет. Вынуждает подчиняться.

– Ну же, Настя. Ты уже большая девочка, и понимаешь, что послушание – твой единственный шанс получить свободу.

Ризван еще не касается меня, но его руки будто везде. Я чувствую властные горячие прикосновения на своей прохладной коже, хоть и стою на расстоянии. Вполне достаточном расстоянии.

– Ты... ты хочешь, чтобы я сделала... сделала это... здесь, – на выдохе произношу, в надежде, что ошибаюсь.

– Что? Хочу ли я, чтобы ты отсосала мне? – плотоядно ухмыляется. – Да. Но для этого есть более подходящие места, и совсем скоро мы окажемся там, детка, – мужчина сдвигается с места и подходит ближе. – И вот тогда... Тогда я спрошу с тебя за все, что ты сделала...

Близость Ризвана уже становится неприличной. Как и мои мысли, которые начинают утекать за грани дозволенного. Я до сих пор не понимаю, как он это делает – зажигает меня грязными, обидными словами.

Щеки вспыхивают за секунду. Их жар становится таким сильным, что это доставляет дискомфорт.

– Сейчас я просто хочу, чтобы ты разделась. Показала то, что принадлежит мне...

Мне кажется, кто-то выкачал из комнаты весь воздух. Беспощадно высосал его, не оставив мне даже шанса на небольшой вдох.

Зато у Ризвана вдохнуть получается без особого труда. Он немного наклоняется, шумно втягивает носом воздух, вдыхает мой аромат, упиваясь тем, что делает.

Такое невинное простое действие – а мне кажется, что Алаев уже во всю имеет меня, как и обещал. Касается, сжимает в руках, царапает кожу шершавыми ладонями.

– Давай, – отстраняясь, произносит Ризван. – У меня нет времени ждать, пока ты отвиснешь.

Мужчина отходит в сторону, к старенькому креслу. Усаживается на край, потому что как следует на нем не помещается. Смотрит на меня выжидающим горящим взглядом. Как на кусок мяса.

Мне не остается ничего, как последовать его приказу. Снять халат, который мне дала Антонина Львовна, и надеть платье, которое привез для меня Алаев.

Под его прожигающим взглядом дрожащими руками расстегиваю пуговицы на халате. Они слушаются через раз, и справиться с ними мне очень сложно.

От Алаева не укрывается ничего. Ни одного несмелого движения. Я готова провалиться сквозь землю, а он сидит, довольный всем происходящим, тем, как издевается надо мной.

Но я все равно доделываю все до конца. Расправляюсь с халатом и радуюсь, как никогда раньше, что на мне есть белье. Оно скрывает от глаз бандита самые сокровенные места, и это приносит невероятное облегчение.

Платье действительно оказывается целомудренным. Даже слишком. Черная ткань плотно обтягивает руки и весь силуэт. Квадратный вырез полностью закрывает грудь. Юбка – спускается ниже колен.

Радость за то, что я почти полностью скрыта от посторонних глаз, омрачается тем, что я понятия не имею, куда отправлюсь в таком виде, ведь сам Алаев тоже одет в черный классический костюм и белую рубашку. Правда, без галстука. Она расстегнута на сколько пуговиц, и это придает его внешнему виду менее деловой вид.

Последнее, с чем никак не удастся справиться – молния на спине. Она, как назло, оказывается такой длинной и тугой, что я застреваю где-то на середине.

Ризван не спеша поднимается со своего места. Медленно, в своей манере, подходит ко мне.

Я задерживаю дыхание, когда мужчина оказывается позади меня. Стоит пару секунд. Не касается. Но и этого оказывается достаточно, чтобы по телу побежали колючие токи. Заискрились. Закололи кончики пальцев.

Первого касания жду с замиранием сердца. Грудь наливается тяжестью. Ожидание нагнетает новый виток волнения.

Тепло пальцев рядом с моей спиной и легкое, мажущее движение по коже. Оно заставляет вздрогнуть и шумно выдохнуть.

Горячие пальцы медленно ползут вверх по спине.

Тишина. В комнате стоит давящая тишина. Только слышно, как скребет молния на новеньком брендовом платье.

Когда она заканчивается, здоровенная ладонь продолжает свое движение вверх. Кожа в тех местах пульсирует, будто становится живой.

Не получается вымолвить ни слова. Язык во рту не шевелится. Не могу думать ни о чем, кроме, как о громадной лапе, заставляющей испытывать все эти чувства.

– А теперь, – Ризван резко убирает ладонь, – снимай трусики, Настя. Там, куда мы поедем, они тебе не понадобятся.

Глава 7

Настя

Я понятия не имею, что будет дальше, но мне приходится исполнить то, что говорит Алаев.

Закусываю губу со всей силы. Тянусь к подолу платья. Наверное, в фильмах или в другой ситуации, подобное бы выглядело эротично, но я делаю все из-под палки. Руки толком не сгибаются, да и все тело чувствуется деревянным.

Холодные, точно ледышки, пальцы подхватывают кромку трусиков.

Я тяну их вниз, обливаясь стыдом с ног до головы. Эти чувства невозможно сравнить ни с чем.

Хочется прекратить прямо сейчас, но это будет крахом. Я бессильна, и понимаю это как никогда раньше.

Щеки с каждой секундой загораются все сильнее. Еще немного – и вспыхнут совсем.

Шелковистая ткань ползет все ниже по моим ногам, и вот уже я осторожно переступаю через трусики, зажимаю их в ладошке и передаю хозяину.

– Хорошая девочка, – шепчет Алаев мне в ухо, едва касаясь его губами.

У меня крышу сносит. Не понимаю, почему так происходит, но напряжение внутри становится приятным. Тяжесть внизу живота вызывает вовсе не те ощущения, что должна. Во что я превратилась рядом с ним?

Ризван обходит меня и демонстративно убирает трусики себе в карман.

– Теперь мы можем ехать, – усмехается верзила, и эта усмешка говорит о том, что происходящим он очень доволен.

Полное непонимание происходящего. Куда мы поедем я не знаю, от этого рождается масса сомнений и страхов. Да и без белья я чувствую себя неуютно.

Когда мы с Ризваном выходим из комнаты, нас встречает Тамара Львовна. Она выглядит озадаченной и очень грустной. Смотрит на Ризвана с надеждой, но он непоколебим.

– Что? – спрашивает Алаев у нее.

– Подумай над тем, что я сказала, – напоминает Тамара Львовна, – не портить девочке жизнь.

– Спасибо, что приютила, – лишь отвечает Ризван. – Если что-то понадобится, то я всегда на связи.

Женщина с сожалением качает головой.

– Береги себя, – говорит она мне, взяв за руку.

– Спасибо. Буду.

Понимаю, что как бы хозяйка квартиры не старалась, она не сможет помочь мне, поэтому благодарна даже за то, что она просто не желает мне ничего плохого.

Мы спускаемся на лифте на первый этаж, выходим на улицу. Огромный внедорожник припаркован прямо у подъезда. Ризван нажимает на брелок, и машина мигает ему, откликаясь.

Бандит открывает передо мной дверь. Ведет себя, как джентльмен. За одним маленьким исключением – у него в кармане мои трусики, отчего до сих пор не по себе.

Думаю, со стороны мы выглядим очень презентабельно. В классических темных нарядах, на дорогой тачке – мечта любой девчонки.

Вот только это очередная иллюзия моего хозяина. Ширма, за которой спрятаны наши настоящие отношения. Уродливые и ужасные.

За окном большого автомобиля мелькают дома и люди. Мы несемся по городу на довольно большой скорости. Мне кажется, что Ризван нарушает все мыслимые и немыслимые правила. Ему закон, видимо, не писан.

Кстати, для него здоровенная машина вовсе не кажется таковой. Он очень гармонично смотрится в ней. Не то, что я – теряюсь в кресле, точно новорожденный котенок.

Едем мы долго. За это время я раз сто успеваю себя похоронить. Всю дорогу в голову лезли нехорошие мысли. Я выдумывала всякие страшилки, которые могут приключиться со мной там, куда мы направляемся, в том месте, где белье, по словам Алаева, мне не понадобится.

Пару раз я порывалась задать, беспокоящий меня вопрос, но язык буквально прирастал к небу, а от сухости во рту хотелось пить.

Да и что бы он ответил? Что мой рот нужен ему только для одного, и это вовсе не разговоры?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.